"Я сказал Конан, что не заслуживаю глаз Нагато. Я не достоин нести их мечты о мире. Миром, в котором мы живем, правит ненависть. Посмотри и на нас: ты был заключен в эту печать Первым Хокаге. В порыве ненависти, вырвавшись наружу, ты убил мою мать и пытался убить меня. Но потом тебя снова запечатали во мне, и ты снова оказался в заточении против своей воли".

Сделав паузу, чтобы перевести дыхание, он продолжил:

"Мир во всем мире слишком далек. Возможно ли это вообще?" - риторически спросил он. "Как я могу мечтать о мире во всем мире, если я даже не могу помириться с вами, разделяющими мое тело, или обеспечить благополучие Страны Дождей?"

Человек и Лис некоторое время молчали, погрузившись в раздумья.

"Может, вы знаете способ немного ослабить печать?" спросил Наруто через некоторое время.

"Зачем тебе это нужно?" Кюуби недоверчиво уставился на него.

"Меня тоже бросили в тюрьму несколько недель назад, и я провел там большую часть времени в яме. Теперь я немного понимаю, каково это - быть заключенным в этом месте, особенно когда это так несправедливо по отношению к тебе". Остатки чакры Йондайме сказали мне, что в ту ночь, когда ты напал на Коноху, тебя контролировал Шаринган".

Кюуби зарычал, вспомнив ту ночь.

"Я не могу доверять тебе настолько, чтобы полностью открыть врата. В конце концов, я не хочу умирать. Я дал обещание. Я поклялся Конан, что буду защищать ее до конца своих дней. Я обещал, что буду защищать Амегакуре... но в то же время я не хочу, чтобы и ты больше страдал".

"Я не мастер печати. Я не знаю", - сказал Кюуби, на этот раз его голос стал довольно низким и тихим.

"Попробую спросить об этом у Конана, когда проснусь. Нагато, насколько я знаю, тоже хорошо владел фуиндзюцу. Может, в оставленных им свитках и книгах найдется решение".

С этими словами он повернулся, чтобы уйти. Но, сделав несколько шагов, Наруто остановился и сказал:

"Это произойдет не через несколько дней, но и не через несколько недель. Я не знаю, сколько времени мне понадобится, но я обещаю, что однажды я освобожу тебя. Не только тебя, но и всех остальных биджуу. Вы не такие уж бездумные и безумные, как все думают. Вас нельзя использовать как оружие... вас нельзя держать в тюрьме".

⁂

"Как ты себя чувствуешь?" - спросил кто-то, и Наруто сразу же узнал этот теплый голос с придыханием. Это был Конан.

"У меня... немного кружится голова", - ответил Наруто, и на его лице появилась усталая улыбка.

"Вероятно, тебе понадобится несколько дней, чтобы тело привыкло к стоку Риннегана".

"Твой голос так прекрасен. Он успокаивает и умиротворяет, звучит как музыка", - неожиданно произнес Наруто, поразив Конан.

Он все еще не до конца проснулся? Он все еще чувствует последствия анестезии? подумала Конан. До этого он никогда не делал ей комплиментов так неожиданно, а ведь он уже несколько недель живет в Амегакуре.

"Ты так думаешь?" спросила Конан.

"Конечно. Я бы никогда не солгал тебе, Конан. Ты теперь мой самый любимый человек на свете!" сказал Наруто с солнечной улыбкой.

Да, это точно последствия анестезии! рассуждала Конан.

"Но почему темно? И почему я устал?" пробормотал Наруто и попытался снять повязку с глаз.

"Нет, подожди, не снимай их", - сказала Конан и схватила его за руки, не давая сорвать повязки. "Ты еще не до конца исцелился. Врачи сказали, что тебе придется оставить их хотя бы на 1-2 дня".

"Ооо. Окааай", - сказал он. "Но как я смогу увидеть вашу улыбку, если мои глаза будут закрыты?"

Очнувшись от наркоза, люди часто говорят без всяких фильтров и запретов. В прошлом некоторые шиноби использовали такой способ допроса, когда традиционные методы получения информации (пытки и гендзюцу) не срабатывали - с помощью наркотиков они вводили пленников в состояние бреда и ослабляли их психическую защиту.

В повседневной жизни Конан редко улыбалась, а тем более смеялась. Большинство ее подчиненных вообще никогда не видели на ее лице ничего, кроме стоического выражения. Однако в этот момент она захихикала от его слов. Его безумная улыбка, солнечный настрой и невинные комплименты были просто восхитительны.

"Завтра ты увидишь, как я улыбаюсь", - сказала она, нежно взъерошив его волосы.

"Обещаешь? Я хочу видеть твою улыбку каждый день!"

"Я не могу ничего обещать, но я постараюсь", - согласилась она.

"Я разговаривала с Кюуби, когда спала, понимаешь? Он был очень зол. Кричал что-то про глаза Мудреца".

При этих словах выражение лица Конан стало серьезным, и она взяла его руку в свою.

"Что он говорил?"

"Он бил по воротам", - сказал Наруто и хихикнул. "Но не смог сдвинуть их с места. Он был немного пугающим".

"А что Кьюби говорил о Мудреце? Каком Мудреце?" спросил Конан.

"Он сказал, что люди плохие. И что я не заслуживаю таких глаз".

Конан вздохнул. Трудно было поддерживать связный разговор с Наруто, настолько он был не в себе в этот момент.

"Но я не позволил его словам задеть меня!" Наруто продолжил. "Я сказал ему, что Конан верит в меня, поэтому я верю в Конан!"

"Ты так сказал?"

"Да! Конан - лучший".

Конан понимала, что это в основном разговоры во сне, потому что Наруто плохо соображает, но она также знала, что дыма без огня не бывает. В тот момент она поняла, какое место она занимает в его сердце, потому что с тех пор, как он проснулся, он не переставал говорить о ней.

"Знаешь, Коноха хочет, чтобы я вернулся. Но я не вернусь! Даже если Сакура придет умолять меня, я не хочу!"

"А что ты сделаешь, когда они придут?"

"Я надеру им задницы и отправлю обратно! Мой режим мудреца очень мощный, ты знаешь?"

"Конечно, знаю. Я видел твой бой с Нагато".

В тот день Конан простояла у постели Наруто и проговорила с ним больше часа, пока медик не ввел ему таблетки и не усыпил.

Разговор был, мягко говоря, не слишком продуктивным. Однако она сняла стресс и напряжение, накопившиеся за месяцы, прошедшие после смерти Нагато. Руководить Скрытой деревней было нелегко, особенно когда она находилась в таком тяжелом финансовом положении, как у Аме. Разговор Наруто после анестезии был настолько приятным и очаровательным, что она почувствовала, как он исцелил ее душу.

⁂

В ту ночь у постели Наруто, спавшего в больничной палате, горела только свеча. Из-за нового комендантского часа, введенного в Амегакуре для сохранения запасов угля, весь город погрузился во тьму.

Хотя больница была одним из немногих зданий, где еще оставалось электричество, большинство лампочек было выключено. Электричество использовалось в основном для аппаратуры, поддерживающей жизнь пациентов в критическом состоянии.

В полумраке коридоров два чуунина, которым было поручено охранять вход в палату Наруто, не заметили, как к ним подкрались три теневых силуэта, пока не стало слишком поздно.

Удар ладонью по спине лишил одного из них сознания, а удар по шее вырубил и второго. Когда они открыли дверь, мерцающий свет свечи на тумбочке высветил их внешность. Бледные, без зрачков глаза одного из злоумышленников, серебристые шипастые волосы и малиново-красные глаза другого сразу выдали их личности: это были Хъюга Неджи и Хатаке Какаши.

Что касается третьего нарушителя, то им оказалась стройная девушка лет десяти, одетая в традиционную белую блузку ципао и мешковатые красные брюки. Это была Тентен.

Поняв сигналы Какаши, Неджи активировал свой бьякуган и начал сканировать окрестности. Тем временем Какаши подал сигнал Тентен, и та, достав из подсумка запечатывающую метку, сделала таранную печать, чтобы влить в нее свою чакру.

Но в тот момент, когда она уже собиралась приложить метку ко лбу Наруто, рука резко взлетела вверх и схватила её запястье тисками.